

Обогатить

репертуар

театров

Поставлена новая пьеса. Всего пятый раз идет спектакль. Это, по существу, еще премьера. А в зале уже пустуют кресла и ощущается тот холод, который возникает всегда, когда нет живого общения между зрителем и спектаклем.

К сожалению, так бывает не редко. Зрители стали хуже посещать театры. В 1940 году в среднем на одном спектакле было около 400 человек, а в 1955 году эта цифра уменьшилась до 360.

Почему это произошло? Прежде всего потому, что в репертуаре театров мало современных пьес, которые могли бы по-настоящему заинтересовать зрителей, привлечь их и серьезностью поставленной темы и яркостью художественного решения. Советские люди с волнением смотрят «Гамлета» или «Беспринаднину», «Чайку» или «Егора Булычева». Но, естественно, больше всего занимают их произведения о современности, современниках, о проблемах, которые возникают в окружающей действительности. А как раз такие пьесы, написанные горячо, страстно, с истинным знанием жизни, появляются.

В последнее время театральные деятели не раз сетовали на бедность сегодняшней драматургии; отмечалось, что число новых драматических произведений не отвечает репертуарным потребностям театров. Это верно. От нашего довольно многочисленного отряда драматургов народ вправе требовать более активной работы, большей «продукции». Но беда не только в малом количестве новых пьес, хотя этим во многом объясняется узость и однобранье репертуара театров. Лучшие произведения советской драматургии всегда поднимали коренные вопросы жизни общества, в конкретной человеческой судьбе отражали знаменательные события эпохи — и поэтому судьба героя оказывалась глубоко поучительной, а его образ становился обобщенным художественным выражением передовых идей времени. Именно поэтому зритель горячо сочувствовал Любови Яровой, Артему Годуну, Ивану Шадрину, волновалась за участия Ивана Глобы, строго судила Ивана Горлову. В судьбах этих людей он видел не частные житейские случаи, — через них он постиг закономерности нашей жизни, раскрытыми художниками с такой силой правды, что они находили самый живой отклик в сердцах. Вот таких пьес, которые были бы под стать нашему великому времени, глубоко обобщали жизненные процессы, ощущают сегодня огромную потребность общественных зрителей.

Сколько грандиозных свершений произошло за последние годы и происходит сейчас в нашей стране! Какие стоят за ними интересные и значительные человеческие судьбы, острые конфликты, неожиданные столкновения! А на сцене мы давно уже не видели пьес, в которых чувствовалось бы широкое дыхание эпохи, бился горячий пульс времени. Многие драматурги отошли от кардинальных тем. И дело не только в том, что в наших пьесах слишком большое внимание уделяется вопросам быта: на материале бытовых, семейных коллизий можно поставить серьезные проблемы жизни. Плохо, когда авторы пьес замыкаются в рамках быта, не поднимаются до высокого общественного пафоса, не умеют объяснить зрителю социальный смысл изображаемого явления.

Многим пьесам не хватает воздуха большой жизни, типических примет времени. Поэтому часто читатель и зритель оказываются в обществе людей серых, ограниченных — с ними неинтересно и скучно, у них нечему поучиться, нечего воспринять. Возьмите пьесы о наших днях, опубликованные в журнале «Театр» в 1955 году и номерах нынешнего года, — в подавляющем большинстве этих пьес нет героя, которому читатели могли бы отдать симпатии, в котором узнали бы типические черты своего современника. И ведь без такого героя не может существовать наша драматургия.

Люди труда, создатели нового, строители коммунистического общества должны занять достойное, по праву принадлежащее им место на советской сце-

не. Нельзя больше мириться с тем, что полинны хозяева жизни — представители славного рабочего класса — почти исчезли из поля зрения наших драматургов, крайне редко появляются в новых пьесах.

Работать активнее, глубже вникать в существование жизненных процессов, совершенствовать мастерство — эти задачи однажды стоят и перед русскими драматургами и перед драматургами наших национальных республик. За последнее время на Украине, в Латвии, Азербайджане и других республиках появились новые пьесы, посвященные современности. Однако большинство этих произведений свойственны общие недостатки: схематизм и однообразие в построении конфликтов и изображении характеров, неумение показать жизнь в ее ведущих тенденциях. В этом сезоне в национальных театрах не было такой постановки современной пьесы, которая позволила бы говорить о себе, как о примечательном явлении искусства.

Лучшие произведения советской драматургии создавались в самом тесном контакте с театром, при живом и непосредственном его участии. Театр не просто «передатчик произведений драматурга зрителю» — нет, театр также творец и созидаатель, активный помощник драматурга. И от того, насколько сильно в коллективе это творческое начало, насколько развито в нем чувство хозяйственного беспокойства за содержание своего репертуара, зависит судьба театра. Хочется, чтобы этим беспокойством прониклись все народы, чтобы их руководители. Пока что многие из них еще не пользуются широким правом самостоятельно решать репертуарные вопросы, не проявляют подлинного интереса к работе драматургов, не создают атмосферу творческой дружбы с писателями.

Театр надо активнее вмешиваться в процессы развития драматургии, всячески помогать писателям разрабатывать современную тему. Следует раз и навсегда преодолеть еще негласно существующее в некоторых коллективах равнодушие к пьесам о современности: известны случаи, когда такие пьесы годами лежат без движения в портфеле театра, когда к их постановке не привлекаются лучшие режиссеры, актеры, художники.

Ошибочные суждения некоторых работников театра о вкусах зрителя, о том, что зрителю, мол, не пойдет на спектакли широкого героического звучания, что жителю городскому неинтересно смотреть «холмскую» пьесу и т. п., мешают правильному формированию репертуара, облегчают проникновение на сцену пустых, развлекательных произведений. Между тем сама театральная практика опровергает подобные суждения. Стоит вспомнить, что, с каким большим успехом идет на сцене Ленинградского театра драмы имени А. С. Пушкина недавно поставленная «Оптическая комедия» В. Вишневского или как недавно попала на «спектакль о холмской жизни» — «Первая весна» Г. Николаевой и С. Разинского, идущий уже более полугода в Ленинградском театре имени Ленинского комсомола. Долгое время деятели театров отвращались от пьесы, ищущей пути ее освоения. Стоит вспомнить, что же теперь «пойдет?», а сейчас спектакль с интересом смотрится в Московском драматическом театре имени Станиславского. И не случайно полон зрителей зал на спектаклях Малого театра, поставившего новую пьесу А. Софонова «Деньги».

Руководители театров должны внимательнее относиться к новым произведениям драматургии, пристальнее искать пьесы нужные, пленные. Тогда некоторые хорошие пьесы, ныне существующие только для чтения, не останутся незаслуженно за пределами сцены.

Вопросы драматургии — это вопросы большой литературы; они должны волновать руководство Союза писателей не меньше, чем, скажем, проблемы прозы или поэзии. И жаль поэтому, что со временем второго всесоюзного съезда писателей на секретариате союза не было широкого обсуждения состояния драматургии. Сейчас Московское отделение Союза писателей готовится к проведению специального пленума по вопросам драматургии. Хочется, чтобы участники пленума серьезно разобрались в причинах ее отставания.

Советский зрителю ждет новых значительных произведений драматургии, проникнутых высокой идейностью, согретых большой правдой нашей жизни.

В СССР издано 48 миллионов экземпляров книг английских писателей

В Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина открылась выставка, на которой представлены английские книги, изданные как в СССР, так и в Англии.

На выставке наиболее полно можно ознакомиться с советскими изданиями произведений английских авторов. Экспонируются переводы трудов философов, экономистов, публицистов, физиков, математиков, химиков, геологов и других ученых. Особое внимание уделено классикам английской художественной литературы. Надо отметить, что среди издающихся в СССР произведений зарубежных авторов английская художественная литература занимает одно из первых мест. За годы советской власти выпущено 2,244 книги двадцати одного английского автора тиражом более 48 миллионов экземпляров.

В течение последних десяти лет в Гослитиздате заново переведены и переизданы книги многих английских писателей. Вышло: собрание сочинений В. Шекспира, избранные произведения Д. Байрона, книги В. Теккерея, Ч. Диккенса, Г. Фильдинга, С. Смоллетта, Л. Стерна, Т. Гарди и других авторов. Большой популярностью пользуются сочинения Д. Голсуорси, Г. Уэллса, Б. Шоу, Д. Олдридж. В числе первых книг, с которыми знакомятся юные читатели нашей страны, — сочинения Д. Дефо, Д. Свифта, В. Скотта.

Кроме богатых железных руд, в Сибири открыты большие запасы белых руд.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 33 (3534)

Суббота, 17 марта 1956 г.

Цена 40 коп.

Преобразование Сибири и наука

Здесь все огромно. Огромна территория — она почти равна Европе. Могучи леса — в них скрываются основные наши лесные богатства. Обширны земли, — если как следует их освоить, они могут прокормить почти всю страну. Весна реки — энергетической мощи их нет равной в мире. Безграничны запасы ископаемых углей — они измеряются астрономическими цифрами, не повторяющимися никогда на земле. Запасы руд, скрытые в недрах, достаточно, чтобы дать жизнь целому созвездию металлургических заводов...

Это — наша Сибирь, и богатырский план развития ее производительных сил в ближайшее пятилетие, намеченный XX съездом партии, захватывает не только грандиозностью замысла, но и масштабностью многих природных богатств, которые будут вовлечены в сферу творческой деятельности советских людей.

Революционный скачок, который проходит сейчас в развитии Сибири, подготовлен всей историей освоения этого края властями партии, захватывает не только производительность науки, чтобы дать сильный научно-исследовательский центр, но и весь народ Сибири.

Сибирь богата многими другими природными ресурсами, в том числе алмазами, цветными, редкими металлами. Но и эти богатства слабо изучены. Рост рудной базы отстает от роста металлургии в Сибири. Поэтому ученые должны глубже изучить закономерности размещения иностранных месторождений.

Сибирь богата многими другими природными ресурсами, в том числе алмазами, цветными, редкими металлами. Но и эти богатства слабо изучены. Рост рудной базы отстает от роста металлургии в Сибири. Поэтому ученые должны глубже изучить закономерности размещения иностранных месторождений.

Сибирь богата многими другими природными ресурсами, в том числе алмазами, цветными, редкими металлами. Но и эти богатства слабо изучены. Рост рудной базы отстает от роста металлургии в Сибири. Поэтому ученые должны глубже изучить закономерности размещения иностранных месторождений.

Сибирь богата многими другими природными ресурсами, в том числе алмазами, цветными, редкими металлами. Но и эти богатства слабо изучены. Рост рудной базы отстает от роста металлургии в Сибири. Поэтому ученые должны глубже изучить закономерности размещения иностранных месторождений.

Сибирь богата многими другими природными ресурсами, в том числе алмазами, цветными, редкими металлами. Но и эти богатства слабо изучены. Рост рудной базы отстает от роста металлургии в Сибири. Поэтому ученые должны глубже изучить закономерности размещения иностранных месторождений.

Сибирь богата многими другими природными ресурсами, в том числе алмазами, цветными, редкими металлами. Но и эти богатства слабо изучены. Рост рудной базы отстает от роста металлургии в Сибири. Поэтому ученые должны глубже изучить закономерности размещения иностранных месторождений.

Сибирь богата многими другими природными ресурсами, в том числе алмазами, цветными, редкими металлами. Но и эти богатства слабо изучены. Рост рудной базы отстает от роста металлургии в Сибири. Поэтому ученые должны глубже изучить закономерности размещения иностранных месторождений.

Сибирь богата многими другими природными ресурсами, в том числе алмазами, цветными, редкими металлами. Но и эти богатства слабо изучены. Рост рудной базы отстает от роста металлургии в Сибири. Поэтому ученые должны глубже изучить закономерности размещения иностранных месторождений.

Сибирь богата многими другими природными ресурсами, в том числе алмазами, цветными, редкими металлами. Но и эти богатства слабо изучены. Рост рудной базы отстает от роста металлургии в Сибири. Поэтому ученые должны глубже изучить закономерности размещения иностранных месторождений.

Сибирь богата многими другими природными ресурсами, в том числе алмазами, цветными, редкими металлами. Но и эти богатства слабо изучены. Рост рудной базы отстает от роста металлургии в Сибири. Поэтому ученые должны глубже изучить закономерности размещения иностранных месторождений.

Сибирь богата многими другими природными ресурсами, в том числе алмазами, цветными, редкими металлами. Но и эти богатства слабо изучены. Рост рудной базы отстает от роста металлургии в Сибири. Поэтому ученые должны глубже изучить закономерности размещения иностранных месторождений.

Сибирь богата многими другими природными ресурсами, в том числе алмазами, цветными, редкими металлами. Но и эти богатства слабо изучены. Рост рудной базы отстает от роста металлургии в Сибири. Поэтому ученые должны глубже изучить закономерности размещения иностранных месторождений.

Сибирь богата многими другими природными ресурсами, в том числе алмазами, цветными, редкими металлами. Но и эти богатства слабо изучены. Рост рудной базы отстает от роста металлургии в Сибири. Поэтому ученые должны глубже изучить закономерности размещения иностранных месторождений.

Сибирь богата многими другими природными ресурсами, в том числе алмазами, цветными, редкими металлами. Но и эти богатства слабо изучены. Рост рудной базы отстает от роста металлургии в Сибири. Поэтому ученые должны глубже изучить закономерности размещения иностранных месторождений.

Сибирь богата многими другими природными ресурсами, в том числе алмазами, цветными, редкими металлами. Но и эти богатства слабо изучены. Рост рудной базы отстает от роста металлургии в Сибири. Поэтому ученые должны глубже изучить закономерности размещения иностранных месторождений.

Сибирь богата многими другими природными ресурсами, в том числе алмазами, цветными, редкими металлами. Но и эти богатства слабо изучены. Рост рудной базы отстает от роста металлургии в Сибири. Поэтому ученые должны глубже изучить закономерности размещения иностранных месторождений.

Сибирь богата многими другими природными ресурсами, в том числе алмазами, цветными, редкими металлами. Но и эти богатства слабо изучены. Рост рудной базы отстает от роста металлургии в Сибири. Поэтому ученые должны глубже изучить закономерности размещения иностранных месторождений.

Сибирь богата многими другими природными ресурсами, в том числе алмазами, цветными, редкими металлами. Но и эти богатства слабо изучены. Рост рудной базы отстает от роста металлургии в Сибири. Поэтому ученые должны глубже изучить закономерности размещения иностранных месторождений.

Сибирь богата многими другими природными ресурсами, в том числе алмазами, цветными, редкими металлами. Но и эти богатства слабо изучены. Рост рудной базы отстает от роста металлургии в Сибири. Поэтому ученые должны глубже изучить закономерности размещения иностранных месторождений.

Сибирь богата многими другими природными ресурсами, в том числе алмазами, цветными, редкими металлами. Но и эти богатства слабо изучены. Рост рудной базы отстает от роста металлургии в Сибири. Поэтому ученые должны глубже изучить закономерности размещения иностранных месторождений.

Сибирь богата многими другими природными ресурсами, в том числе алмазами, цветными, редкими металлами. Но и эти богатства слабо изучены. Рост рудной базы отстает от роста металлургии в Сибири. Поэтому ученые должны глубже изучить закономерности размещения иностранных месторождений.

Сибирь богата многими другими природными ресурсами, в том числе алмазами, цветными, редкими металлами. Но и эти богатства слабо изучены. Рост рудной базы отстает от роста металлургии в Сибири. Поэтому ученые должны глубже изучить закономерности размещения иностранных месторождений.

Сибирь богата многими другими природными ресурсами, в том числе алмазами, цветными, редкими металлами. Но и эти богатства слабо изучены. Рост рудной базы отстает от роста металлургии в Сибири. Поэтому ученые должны глубже изучить закономерности размещения иностранных месторождений.

Сибирь богата многими другими природными ресурсами, в том числе алмазами, цветными, редкими металлами. Но и эти богатства слабо изучены. Рост рудной базы отстает от роста металлургии в Сибири. Поэтому ученые должны глубже изучить закономерности размещения иностранных месторождений.

Сибирь богата многими другими природными ресурсами, в том числе алмазами, цветными, редк

Каждый, кто любит литературу, кто озабочен эстетическим воспитанием молодого поколения, не может не разделить тревоги товарищей, отмечающих, что преподавание литературы в школе превращается порой в составление шаблонных, сухих планов, в стандартный «разбор» образов, в одно лишь установление классовой принадлежности героя.

Конечно, было бы наивно взваливать всю вину только на неумелых преподавателей литературы. Причины более глубоки. Просмотрите груды по литературоведению, учебники по литературе, статьи, рецензии — как часто вы встретите еще там самую вульгарно-социологическую сущность, за которую мы упраляем наших учеников и их педагогов. Это особенно относится к анализу произведений современной поэзии.

Вот передо мной учебник для десятых классов, изданный Академией наук Армянской ССР, — он посвящен армянской советской литературе. Читаете страницы, отведенные поэзии, кажется, что, если даже и никакой другой причины не будет, все равно ученик десятого класса уже основательно подготовлен к тому, чтобы не упустить познания, чтобы после сдачи экзамена на аттестат зрелости не брать в руки книгу стихов какого-нибудь современного армянского поэта. Творчество почти всех поэтов характеризуется в учебнике удивительно однообразными, лишенными всяческого вдохновения словами и поверхностными формулировками. В чем художественная ценность произведений литературы, — об этом и речи нет, если не считать бесодержательных стандартных определений, вроде «написано оригинально», «свежими образами», «гладким языком» и т. д.

Поэтические индивидуальности не учитываются вовсе — выходит, например, что такие разные поэты, как Ованес Шараз и Геворг Эмиль, никем не отличаются друг от друга; ведь они оба пишут о необъятной Родине, Отечественной войне, мире, дружбе народов и пишут «свежими образами». Суживается разнообразие тем нашей поэзии. Разве, скажем, стихотворение о любви — к женщинам, матери, детям — не должны были бы стать предметом внимания составителей учебника, ибо такие стихотворения тоже умеют воспевать, вдохновлять? У нас не перевелись еще взгляды, согласно которым любовная лирика — просто какая-то досадная слабость поэта, от чего ему надо как можно скорее избавиться.

Маро Маркарян, например, говорит: «...поэтесса, отстранявшаяся от живописцев, и воспевающая «белые лепестки лилий» первой любви, со-вершает поворот по направлению к «мужскому для советского читателя искусству» (полностью — С. К.). Умно ли поступают, когда в глазах 16—17-летних девушек и юношей превращают в предмет осмысливания «белые лепестки лилий» первой любви? И не связано ли это, — конечно, не прямо, но непосредственно, во всем — с тем, что среди нашей молодежи есть юноши и девушки, увлекающиеся только «стильными» танцами и бенгальскими пластиками...»

Понимания искусства, понимания эмоционального характера лирической поэзии особенно хочется от критиков. А как еще часто они обзывают нас в этих ожиданиях, как еще часто публикуются статьи, читая которые увлекаешься группой упрощенчества, примитивности суждений. Еще не изжиты неправильные, вульгаризаторские взгляды на сущность поэзии. Неверно еще порой понимается общественное содержание лирики. Вот предтенденция на теоретическое обобщение статьи критика В. Мнацаканяна «О любовной лирике», напечатанная в газете «Гракан тант». Мнацаканян напоминает ту общеизвестную истину, что поэзия, в том числе и так называемая личная лирика, должна быть идеей, иметь общественное содержание. Это, конечно, верно. Но что понимаем мы под общественным содержанием?

Нам часто приходится читать стихотворения, где описываются разные случаи, происходящие в жизни: автор и его лобовая встречаются на улице, в фойе театра, прощаются, разговаривают и т. д. и т. п. И, несмотря на искренность чувства, гладкий ритм и рифмы, все-таки нет стиха, нет поэзии, так как нет художественного обобщения. Все это неинтересно, «кальбомно», пусть даже герой лирического стихотворения разговаривал, скажем, об атомной энергии.

Общественное содержание лирического стихотворения — это в первую очередь обобщение, типизация общих чувств, общих мыслей наших людей, их психологии. Все это проводится поэтом-лириком через мысль и чувство героя, через его эмоциональный мир. Но многие критики понимают под общественным содержанием лирики, мне кажется, что-то другое.

КОРОТКО О КНИГАХ

Этап великой борьбы

В Омском областном книжном издательстве вышла в свет книга покойного писателя Ф. Березовского (1877—1952) «Таежные застrelщики». Собранные в книге произведения рассказывают об основных этапах революционной борьбы в Сибири.

Начало 900-х годов — период, предшествовавший первой русской революции, рисуется в рассказе «Стrelочкин Гранкин». До известного времени правдоподобно Гранкин еще верит в какую-то особую «парскую правду», но проникшее в далекую тайгу живое слово большевика-агитатора побуждает ему расстаться с этой иллюзией. Гранкин убеждается, что существует только одна правда — правда большевиков, правда революционного пролетариата.

Глубоко оптимистически звучит конец рассказа: стрелочкин едет в город, чтобы принять участие в освободительной борьбе рабочих. Так созревали массы для первой русской революции. Непосредственно революционным событиям 1905 года посвящены автобиографические очерки — «Таежные застrelщики». Написанные первом большевиком-подпольщиком, активного участника двух революций, они воссоздают достоверную картину революционной борьбы в одном из глухих «углов» — на небольшой таежной станции Зима, где по заданию партии Ф. Березовский возглавлял стачечный комитет. В сборник включена также широко известная повесть Ф. Березов-

ТОВОРЧЕСКАЯ ТРИБУНА

Лирика мужества

Сильва КАПУТИКЯН

речия — чувствуется и в цикле стихов поэта С. Нарочатова «Разговор с дочкой» и в напечатанных не так давно «Литературной газете» стихах Самеда Вургума. Та-

ко же стремление характерно для многих других поэтов, для многих произведений, появившихся за последние годы. Критика, которая по-настоящему заинтересована судьбой нашей поэзии, которая желает, чтобы поэзия стала истинным выражением мечтаний и стремлений наших людей, должна поощрять это движение.

Но такое поощрение мы, армянские поэты, слышим от критиков не всегда. Обратимся к примерам. У Эмина есть стихотворение «Люлька». В нем рассказано о том, что в семье отношения стали натянутыми, холодными. Но дело не доходит до разрыва, потому что между отцом и матерью все время стоит люлька.

Удильки так и мастера всегда, что ждет она поддержки с двух сторон?

И если не качнуть туда-сюда, проснется она, и будет плакать он...

Перевод Е. Николаевской и И. Снеговой

Можно спорить о художественной силе или слабости этого стихотворения, но нельзя отрицать ни того, что у нас в жизни есть неудачные семьи, ни того, что ребёнок от этого не должен страдать. Случилось, однако, так, что это стихотворение было встречено совершенно недоброжелательно. Писалось о том, что «свежезаживленные выражения несчастной любви и неудачного брака» нельзя в точности вводить в поэзию, иначе это была бы не поэзия, а журнал «загса». Да, в точности вводить нельзя, но ведь в стихотворении «Люлька» нет этого конопривания. Там материальная жизнедеятельность переработана обижен.

Ясно, что в данном случае критика беспокоит не то, что противоречия жизни «в точности вводятся в поэзию», а то, что противоречия вообще «вводятся» в поэзию, то есть, что поэт не приукрашивает жизнь, а пытается посмотреть её в лицо и, увидя существующие в ней осложнения, помочь людям найти правильное решение.

Я осмелюсь привести еще один пример из своих стихотворений. Один из них (лев в построчном переводе) начинается так:

Сердце твоё — открытая гостиница:
Легко приходят, легко уходят.

Мое сердце — крепость, где безвозвратно закрылся ты и не выходишь.

И, сама безмолвно хмурясь на себя,

Ревнуй тебя за любовь мою.

За то, что в этомично движущемся мире

Ты имеешь такую любящую, как я.

Моя критики, в их числе В. Мнацакян:

«Часто от знакомых я слышу такие слова: «Эх, постарел, годы избояздили твои щеки!».

Слушаю я молча в улыбаясь, и улыбка еще больше углубляет морщины на моем лице.

Но я бы хотел, чтобы узнали секрет,

Что я малолг всецело, что это только

рассвет моей весны,

Что борозды на щеке не годы оставили мне,

А появились они у меня от смеха моей счастливой жизни.

Это подстрочный перевод стихов молодого поэта К. Григоряна, опубликованных в журнале «Советская гракантура» в апреле 1952 года в глазах 16—17-летних девушек и юношей превращают в предмет осмысливания «белые лепестки лилий» первой любви, со-вершает поворот по направлению к «мужскому для советского читателя искусству» (полностью — С. К.). Умно ли поступают, когда в глазах 16—17-летних девушек и юношей превращают в предмет осмысливания «белые лепестки лилий» первой любви?

По-моему, это легкомыслие, если не фальшиво. Советские люди прошли трудную жизненную школу, прошли по пути, изобилующему препятствиями и трудностями: победа в войне, самой грандиозной в истории, подъем хозяйствства, жизни, быта на новую, высшую ступень, величественные перспективы шестой пятилетки — все это наполняет нас радостью, патриотической гордостью, все это еще более вдохновляет, закаляет нас — закаляет, а не размагничивает. И морщины, и ранняя седина на нас у нее смея, а от утрат, неизбежных в войне, от трудностей, без которых нет достижений, от борьбы, без которой не поддается расслабляющей рефлексии, он неожиданно не приторно сентиментален.

Этого героя и должна раскрыть наша лирика — раскрыть «изнутри», лирическими средствами, сильно и глубоко обобщив его черты. Силы обобщения, глубины мысли, размахи страсти — вот ведь что не хватает нашей лирике.

Почти все наши критики, ратующие за «общественную целесустримленность» поэзии, приводят в пример Маяковского. Но именно Маяковский выступал против равнодушия, лакировки, поверхности в поэзии, за страстное и глубокое отношение к миру.

Пусть серебро голов вызывает уймою!

Надеюсь...

верую...

боязни не предает

ко мне

позворное благородие.

«Позорное благородие» противопоставлено нашей поэзии, ибо, ей противопоставлено, наряду с индивидуалистическим самокопанием и мемансским нытьем, безразличие к сложности человеческих чувств и человеческих отношений. Поэзия должна быть глубокой, страстной, правдивой.

Достойные поддержки стремление — смотреть прямо в глаза жизни, не приукрашивать и не заглаживать ее противово-

речия — чувствуется и в цикле стихов поэта С. Нарочатова «Разговор с дочкой» и в напечатанных не так давно «Литературной газете» стихах Самеда Вургума. Та-

ко же стремление характерно для многих других поэтов, для многих произведений, появившихся за последние годы. Критика, которая по-настоящему заинтересована судьбой нашей поэзии, которая желает, чтобы поэзия стала истинным выражением мечтаний и стремлений наших людей, должна поощрять это движение.

Но такое поощрение мы, армянские поэты, слышим от критиков не всегда. Обратимся к примерам. У Эмина есть стихотворение «Люлька». В нем рассказано о том, что в семье отношения стали натянутыми, холодными. Но дело не доходит до разрыва, потому что между отцом и матерью все время стоит люлька.

Баршава — в глубоком трауре. Бело-красные государственные флаги, вывешенные на жилых домах, правительственные учреждения и общественные организации, увиты черным крепом. На фасадах зданий и портреты Болеслава Берута в траурной рамке. Перед зданиями Центрального Комитета ПОРП, в котором находится гроб с телом Болеслава Берута, тысячи людей из всей страны прошли перед гробом покойного. Рано утром прократилась доступ трауриющих.

Баршава — в глубоком трауре. Бело-красные государственные флаги, вывешенные на жилых домах, правительственные учреждения и общественные организации, убиты черным крепом. На фасадах зданий и портреты Болеслава Берута в траурной рамке. Перед зданиями Центрального Комитета ПОРП, в котором находится гроб с телом Болеслава Берута, тысячи людей из всей страны прошли перед гробом покойного. Рано утром прократилась доступ трауриющих.

Болеслава Берута в глубоком трауре. Бело-красные государственные флаги, вывешенные на жилых домах, правительственные учреждения и общественные организации, убиты черным крепом. На фасадах зданий и портреты Болеслава Берута в траурной рамке. Перед зданиями Центрального Комитета ПОРП, в котором находится гроб с телом Болеслава Берута, тысячи людей из всей страны прошли перед гробом покойного. Рано утром прократилась доступ трауриющих.

Болеслава Берута в глубоком трауре. Бело-красные государственные флаги, вывешенные на жилых домах, правительственные учреждения и общественные организации, убиты черным крепом. На фасадах зданий и портреты Болеслава Берута в траурной рамке. Перед зданиями Центрального Комитета ПОРП, в котором находится гроб с телом Болеслава Берута, тысячи людей из всей страны прошли перед гробом покойного. Рано утром прократилась доступ трауриющих.

Болеслава Берута в глубоком трауре. Бело-красные государственные флаги, вывешенные на жилых домах, правительственные учреждения и общественные организации, убиты черным крепом. На фасадах зданий и портреты Болеслава Берута в траурной рамке. Перед зданиями Центрального Комитета ПОРП, в котором находится гроб с телом Болеслава Берута, тысячи людей из всей страны прошли перед гробом покойного. Рано утром прократилась доступ трауриющих.

Болеслава Берута в глубоком трауре. Бело-красные государственные флаги, вывешенные на жилых домах, правительственные учреждения и общественные организации, убиты черным крепом. На фасадах зданий и портреты Болеслава Берута в траурной рамке. Перед зданиями Центрального Комитета ПОРП, в котором находится гроб с телом Болеслава Берута, тысячи людей из всей страны прошли перед гробом покойного. Рано утром прократилась доступ трауриющих.

Болеслава Берута в глубоком трауре. Бело-красные государственные флаги, вывешенные на жилых домах, правительственные учреждения и общественные организации, убиты черным крепом. На фасадах зданий и портреты Болеслава Берута в траурной рамке. Перед зданиями Центрального Комитета ПОРП, в котором находится гроб с телом Болеслава Берута, тысячи людей из всей страны прошли перед гробом покойного. Рано утром прократилась доступ трауриющих.

Болеслава Берута в глубоком трауре. Бело-красные государственные флаги, вывешенные на жилых домах, правительственные учреждения и общественные организации, убиты черным крепом. На фасадах зданий и портреты Болеслава Берута в траурной рамке. Перед зданиями Центрального Комитета ПОРП, в котором находится гроб с телом Болеслава Берута, тысячи людей из всей страны прошли перед гробом покойного. Рано утром прократилась доступ трауриющих.

Болеслава Берута в глубоком трауре. Бело-красные государственные флаги, вывешенные на жилых домах, правительственные учреждения и общественные организации, убиты черным крепом. На фасадах зданий и портреты Болеслава Берута в траурной рамке. Перед зданиями Центрального Комитета ПОРП, в котором находится гроб с телом Болеслава Берута, тысячи людей из всей страны прошли перед гробом покойного. Рано утром прократилась доступ трауриющих.

Болеслава Берута в глубоком трауре. Бело-красные государственные флаги, вывешенные на жилых домах, правительственные учреждения и общественные организации, убиты черным крепом. На фасадах зданий и портреты Болеслава Берута в траурной рамке. Перед зданиями Центрального Комитета ПОРП, в котором находится гроб с телом Болеслава Берута, тысячи людей из всей страны прошли перед гробом покойного. Рано утром прократилась доступ трауриющих.

Болеслава Берута в глубоком трауре. Бело-красные государственные флаги, вывешенные на жилых домах, правительственные учреждения и общественные организации, убиты черным крепом. На фасадах зданий и портреты Болеслава Берута в траурной рамке. Перед зданиями Центрального Комитета ПОРП, в котором находится гроб с телом Болеслава Берута, тысячи людей из всей страны прошли перед гробом покойного. Р

Народ-победитель

Вспоминая о XVIII съезде ВКП(б), состоявшемся в 1939 году, мы задаемся вопросом:

— А сколько людей за пределами Советского Союза следило тогда за этим съездом? Несколько миллионов? Да, несомненно и то, что семнадцать годами позже многих людей пытались держать в неведении о XX съезде Коммунистической партии Советского Союза. Печать империалистов исказила или обощала молчанием многое из того, что было сказано и решено в Кремле в памятные февральские дни. И все же, какая разница... Весь мир обсуждает вопросы, рассматривавшиеся участниками съезда. Их обсуждают не только те десятые миллионы людей, которые живут между Эльбой и Красной рекой и созидают, идя различными путями, следуя различным формам, новое социалистическое общество.

Ни одна радиостанция, ни одна газета другого — старого — мира не могла себе позволить умолчать о том, что происходит в Москве; сообщениями о съезде открывались все радиопередачи, все номера газет. 24 часа в сутки звучали по радио голоса многих тысяч обозревателей и репортёров; приглашенные и приглашенные, они переплетались в эфире, обволакивая весь земной шар невидимой, вибрирующей сеткой.

Хрущев установил... Булганин сделал выводы... Я повторяю цифры... Выступление Микояна... В 1960 году производство чугуна составит...

Все это лишь подтверждает справедливость одной из первых фраз доклада Хрущева, который сказал, что социализм вышел за рамки одной страны и превратился в мировую систему. (На этой фразе, впрочем, старались не останавливаться).

Ни одна газета — от «Нью-Йорк таймс» до «Франс обсервер», от «Нейе Пурхер цайтунг» до «Манчестер гардиан» — не оспаривала этого положения. А давно ли были издан специальный номер «Большер», тот номер, в котором подробно описывались планы некоторых господ, собирающихся сбросить на Кремль пару атомных бомб для того, чтобы заставить «этых большевиков» стать «говорчичными». На обложке этого номера были изображены американский военный полицеистский на фоне карты Советского Союза и стран народной демократии, которую пересекала надпись: «купированы». Да когда же это было?

Четыре с лишним года тому назад.

А помните ли вы все эти угрозы, истерические волны, бесплодную болтовню о «необходимости отбросить большевиков», который превратился в мировую систему.

Красное знамя развевается над Варшавой и Будапештом, над Софией и Прагой, над Бухарестом и Тираной, над Белградом и Пекином, Ихеньянном, Ханом, Берлином. В Бурбонском дворце заседает 151 депутат-коммунист. Рабочее движение Италии приобретает все более грандиозный размах. Неукротимо развивается процесс распада старой колониальной системы. Планы национально-освободительной борьбы охватывают страны Азии, Африки, Латинской Америки.

...400 миллионов индийцев восторженно приветствуют Советский Союз.

...Английская газета «Аль-Ахбар» пишет: «Россия не пытается купить совесть народов, их права и свободу. Россия противна народам руку и сказала, что сами народы должны распоряжаться своей судьбой».

И в то время как старая система угнетения терпит крах, горсточка врагов мира настает на такую высоту, откуда уже видны широкие горизонты на пути к конечной цели — коммунистическому обществу».

Мы ограничивали себя во многом и у нас не было другого выхода».

Он сказал: «...мы поднялись на такую гору, на такую высоту, откуда уже видны широкие горизонты на пути к конечной цели — коммунистическому обществу».

Вот слова, которые я имел в виду. Хрущев говорил о том, что советскому народу пришло во многое себя ограничивать для того, чтобы удержать и приумножить историческое завоевания Великого Октября. Он имел право прибавить еще два слова. Он этого не сделал, и эти слова прибавлю я: чтобы удержать и приумножить исторические завоевания Великого Октября... для вас. Да, для всех нас, на пяти континентах. Они приносили эти жертвы для нас. В течение 38 лет!

Может ли вы осудить советских людей за то, что они редко говорили о своих лишиях, реже, чем о своем счастье? Советский народ — это народ-герой, народ-победитель.

Всё это было сорок лет тому назад...

Тяжкий бой вела с врагами одиличья страна, первая в мире страна рабочих и крестьян. Одинокая? Разве не было добродой воли, горячих пожеланий, любви, доверия сотен тысяч людей? Да, конечно...

И все же страна была одиличья. Сколько, сколько еще было людей на Западе, в представлениях которых Советская Россия все еще оставалась страной «тихих мужиков»?

А потом? Это было 26—28 лет тому назад... Помнили ли еще кто-нибудь безудержный «хочет экспертов»?

Слышили, эти мужики выдумали наше название пятилетний план! Они собираются — ха-ха-ха — они собираются уважить за пять лет свою продукцию...

А ведь они даже не умеют читать и писать.

Скажите, кто помнит сейчас этот ход? Не те ли, кто тогда смеялся? Теперь

всё это было сорок лет тому назад...

Тяжкий бой вела с врагами одиличья страна, первая в мире страна рабочих и крестьян. Одинокая? Разве не было добродой воли, горячих пожеланий, любви, доверия сотен тысяч людей? Да, конечно...

И все же страна была одиличья. Сколько, сколько еще было людей на Западе, в представлениях которых Советская Россия все еще оставалась страной «тихих мужиков»?

А потом? Это было 26—28 лет тому назад... Помнили ли еще кто-нибудь безудержный «хочет экспертов»?

Слышили, эти мужики выдумали наше название пятилетний план! Они собираются — ха-ха-ха — они собираются уважить за пять лет свою продукцию...

А ведь они даже не умеют читать и писать.

Скажите, кто помнит сейчас этот ход? Не те ли, кто тогда смеялся? Теперь

всё это было сорок лет тому назад...

Тяжкий бой вела с врагами одиличья страна, первая в мире страна рабочих и крестьян. Одинокая? Разве не было добродой воли, горячих пожеланий, любви, доверия сотен тысяч людей? Да, конечно...

И все же страна была одиличья. Сколько, сколько еще было людей на Западе, в представлениях которых Советская Россия все еще оставалась страной «тихих мужиков»?

А потом? Это было 26—28 лет тому назад... Помнили ли еще кто-нибудь безудержный «хочет экспертов»?

Слышили, эти мужики выдумали наше название пятилетний план! Они собираются — ха-ха-ха — они собираются уважить за пять лет свою продукцию...

А ведь они даже не умеют читать и писать.

Скажите, кто помнит сейчас этот ход? Не те ли, кто тогда смеялся? Теперь

всё это было сорок лет тому назад...

Тяжкий бой вела с врагами одиличья страна, первая в мире страна рабочих и крестьян. Одинокая? Разве не было добродой воли, горячих пожеланий, любви, доверия сотен тысяч людей? Да, конечно...

И все же страна была одиличья. Сколько, сколько еще было людей на Западе, в представлениях которых Советская Россия все еще оставалась страной «тихих мужиков»?

А потом? Это было 26—28 лет тому назад... Помнили ли еще кто-нибудь безудержный «хочет экспертов»?

Слышили, эти мужики выдумали наше название пятилетний план! Они собираются — ха-ха-ха — они собираются уважить за пять лет свою продукцию...

А ведь они даже не умеют читать и писать.

Скажите, кто помнит сейчас этот ход? Не те ли, кто тогда смеялся? Теперь

всё это было сорок лет тому назад...

Тяжкий бой вела с врагами одиличья страна, первая в мире страна рабочих и крестьян. Одинокая? Разве не было добродой воли, горячих пожеланий, любви, доверия сотен тысяч людей? Да, конечно...

И все же страна была одиличья. Сколько, сколько еще было людей на Западе, в представлениях которых Советская Россия все еще оставалась страной «тихих мужиков»?

А потом? Это было 26—28 лет тому назад... Помнили ли еще кто-нибудь безудержный «хочет экспертов»?

Слышили, эти мужики выдумали наше название пятилетний план! Они собираются — ха-ха-ха — они собираются уважить за пять лет свою продукцию...

А ведь они даже не умеют читать и писать.

Скажите, кто помнит сейчас этот ход? Не те ли, кто тогда смеялся? Теперь

всё это было сорок лет тому назад...

Тяжкий бой вела с врагами одиличья страна, первая в мире страна рабочих и крестьян. Одинокая? Разве не было добродой воли, горячих пожеланий, любви, доверия сотен тысяч людей? Да, конечно...

И все же страна была одиличья. Сколько, сколько еще было людей на Западе, в представлениях которых Советская Россия все еще оставалась страной «тихих мужиков»?

А потом? Это было 26—28 лет тому назад... Помнили ли еще кто-нибудь безудержный «хочет экспертов»?

Слышили, эти мужики выдумали наше название пятилетний план! Они собираются — ха-ха-ха — они собираются уважить за пять лет свою продукцию...

А ведь они даже не умеют читать и писать.

Скажите, кто помнит сейчас этот ход? Не те ли, кто тогда смеялся? Теперь

всё это было сорок лет тому назад...

Тяжкий бой вела с врагами одиличья страна, первая в мире страна рабочих и крестьян. Одинокая? Разве не было добродой воли, горячих пожеланий, любви, доверия сотен тысяч людей? Да, конечно...

И все же страна была одиличья. Сколько, сколько еще было людей на Западе, в представлениях которых Советская Россия все еще оставалась страной «тихих мужиков»?

А потом? Это было 26—28 лет тому назад... Помнили ли еще кто-нибудь безудержный «хочет экспертов»?

Слышили, эти мужики выдумали наше название пятилетний план! Они собираются — ха-ха-ха — они собираются уважить за пять лет свою продукцию...

А ведь они даже не умеют читать и писать.

Скажите, кто помнит сейчас этот ход? Не те ли, кто тогда смеялся? Теперь

всё это было сорок лет тому назад...

Тяжкий бой вела с врагами одиличья страна, первая в мире страна рабочих и крестьян. Одинокая? Разве не было добродой воли, горячих пожеланий, любви, доверия сотен тысяч людей? Да, конечно...

И все же страна была одиличья. Сколько, сколько еще было людей на Западе, в представлениях которых Советская Россия все еще оставалась страной «тихих мужиков»?

А потом? Это было 26—28 лет тому назад... Помнили ли еще кто-нибудь безудержный «хочет экспертов»?

Слышили, эти мужики выдумали наше название пятилетний план! Они собираются — ха-ха-ха — они собираются уважить за пять лет свою продукцию...

А ведь они даже не умеют читать и писать.

Скажите, кто помнит сейчас этот ход? Не те ли, кто тогда смеялся? Теперь

всё это было сорок лет тому назад...

Тяжкий бой вела с врагами одиличья страна, первая в мире страна рабочих и крестьян. Одинокая? Разве не было добродой воли, горячих пожеланий, любви, доверия сотен тысяч людей? Да, конечно...

И все же страна была одиличья. Сколько, сколько еще было людей на Западе, в представлениях которых Советская Россия все еще оставалась страной «тихих мужиков»?

А потом? Это было 26—28 лет тому назад... Помнили ли еще кто-нибудь безудержный «хочет экспертов»?

Слышили, эти мужики выдумали наше название пятилетний план! Они собираются — ха-ха-ха — они собираются уважить за пять лет свою продукцию...

А ведь они даже не умеют читать и писать.

Скажите, кто помнит сейчас этот ход? Не те ли, кто тогда смеялся? Теперь

всё это было сорок лет тому назад...

Тяжкий бой вела с врагами одиличья страна, первая в мире страна рабочих и крестьян. Одинокая? Разве не было добродой воли, горячих пожеланий, любви, доверия сотен тысяч людей? Да, конечно...

И все же страна была одиличья. Сколько, сколько еще было людей на Западе, в представлениях которых Советская Россия все еще оставалась страной «тихих мужиков»?

А потом? Это было 26—28 лет тому назад... Помнили ли еще кто-нибудь безудержный «хочет экспертов»?

Слышили, эти мужики выдумали наше название пятилетний план! Они собираются — ха-ха-ха — они собираются уважить за пять лет свою продукцию...

А ведь они даже не умеют читать и писать.

Скажите, кто помнит сейчас этот ход? Не те ли, кто тогда смеялся? Теперь

всё это было сорок лет тому назад...

Тяжкий бой вела с врагами одиличья страна, первая в мире страна рабочих и крестьян. Одинокая? Разве не было добродой воли, горячих пожеланий, любви, доверия сотен тысяч людей? Да, конечно...

И все же страна была одиличья. Сколько, сколько еще было людей на Западе, в представлениях которых Советская Россия все еще оставалась страной «тихих мужиков»?

А потом? Это было 26—28 лет тому назад... Помнили ли еще кто-нибудь безудержный «хочет экспертов»?

Слышили, эти мужики выдумали наше название пятилетний план! Они собираются — ха-ха-ха — они собираются уважить за пять лет свою продукцию...

А ведь они даже не умеют читать и писать.

Скажите, кто помнит сейчас этот ход? Не те ли, кто тогда смеялся? Теперь

всё это было сорок лет тому назад...

Тяжкий бой вела с врагами одиличья страна, первая в мире страна рабочих и крестьян. Одинокая? Разве не было добродой воли, горячих пожеланий, любви, доверия сотен тысяч людей? Да, конечно...

И все же страна была одиличья. Сколько, сколько еще было людей на Западе, в представлениях которых Советская Россия все еще оставалась страной «тихих мужиков»?

А потом? Это было 26—28 лет тому назад... Помнили ли еще кто-нибудь безудержный «хочет экспертов»?

Слышили, эти мужики выдумали наше название пятилетний план! Они собираются — ха-ха-ха — они собираются уважить за пять лет свою продукцию...

А ведь они даже не умеют читать и писать.